

опрос студентов во время предэкзаменационной консультации, то есть за день до экзамена, результаты представлены в таблице.

Таблица – Результаты диагностики ситуативной (реактивной) тревожности

| Уровень         | Группа А      | Группа Б      |
|-----------------|---------------|---------------|
| Высокий уровень | 11 чел. (56%) | 5 чел. (18%)  |
| Средний уровень | 7 чел. (32%)  | 13 чел. (49%) |
| Низкий уровень  | 3 чел. (12%)  | 9 чел. (33%)  |

Наличие высокого и среднего уровня тревожности было отмечено у 88% опрошенных группы А и 67 % – группы Б, что предполагает склонность к появлению состояния тревоги у человека в ситуациях оценки его компетентности. Высокое ситуативное состояние тревоги характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью, что в свою очередь вызывает нарушение внимания, тонкой координации.

Низкий уровень ситуативной (реактивной) тревожности был отмечен у 33 % респондентов группы, в которой применялась балльно-рейтинговая система, предполагающая постоянный доступ обучающихся к текущим оценкам, а также рейтинговому списку группы по дисциплине. Открытость сведений балльно-рейтинговой системы для участников образовательного процесса в разрешённой им зоне и наглядность представления результатов является обязательным условием системы балльно-рейтинговой системы оценивания успеваемости студентов по дисциплине [4].

Итак, сравнив результаты диагностики, мы сделали вывод о том, что использование балльно-рейтинговой системы может являться здоровьесберегающим педагогическим средством при его системной организации. Балльно-рейтинговая система обеспечивает стимулирование планомерной работы студента по освоению программного материала на основе открытости результатов обучения; возможность самооценки и определения своего положения в студенческом сообществе с позиций успешности образования.

#### Список использованных источников:

1. Абаскалова, Н.П. Системный подход в формировании ЗОЖ субъектов образовательного процесса «школа - вуз» [Текст]. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2001. – 316 с.
2. Положение о балльно-рейтинговой системе оценке образовательных результатов студентов Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского от 10.02.2016 г. [Текст]. – Ярославль, 2016. – 18 с.
3. Сергеева, О. М. Влияние экзаменационного стресса на учебную мотивацию студентов вуза [Текст] : дис. канд. психол.н.- Н./Новгород, 2008. - 192 с.
4. Сухомлинский, В.А. О воспитании [Текст]. – М.: Политиздат, 1988. – 270 с

УДК 37.035.3:37.013.8:39“18/19”

## ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРУДОВОГО И ДРУГИХ ВИДОВ ВОСПИТАНИЯ В БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

**Н.Э. Шабанова,**  
*ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск*  
(e-mail: natavitebsk@yandex.by)

Народная педагогика с момента своего возникновения воплощала в себе, прежде всего опыт трудового воспитания подрастающего поколения. Основу народной педагогики составляют воспитательные традиции, которые выступают средством

сохранения, воспроизводства, передачи и закрепления социального, трудового опыта и нравственных ценностей.

Воспитание в белорусской народной педагогике понимается как система знаний, убеждений, практических умений и навыков, качеств личности, устойчивых привычек поведения, которыми должен обладать воспитанник [7]. Воспитание в белорусской народной педагогике включает трудовое, нравственное, умственное, физическое, эстетическое, экологическое развитие личности.

Центральное место в ряду этнокультурных и этнопедагогических ценностей белорусского народа занимает трудовое воспитание. Исследование трудового воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX столетия приобретает особую актуальность, т.к. именно трудовое воспитание является основополагающим в разностороннем развитии личности.

Важнейшими источниками изучения трудового воспитания в белорусской народной педагогике послужили материалы этнографии и фольклора, а также этнопедагогические исследования, касающиеся указанного периода. В частности, известные белорусские просветители конца XIX – начала XX веков в своих трудах уделяли внимание трудовой деятельности белорусов, семейному воспитанию, играм, обычаям, обрядам на территории Беларуси. Известный белорусский просветитель, учёный-историк, фольклорист, этнограф, педагог, один из ведущих белорусоведов XIX века М.В. Довнар-Запольский глубоко исследует семейный быт белорусских крестьян. Белорусский этнограф, фольклорист, археолог и публицист Е.Р. Романов в многотомном издании «Белорусский сборник» (1886-1912) описывает быт, фольклор и культуру белорусов. Одним из основных трудов по материальной культуре белорусов XIX века является «Очерки простонародного життя-быття в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности» (1895) белорусского этнографа, фольклориста, краеведа Н.Я. Никифоровского. Белорусский этнограф и фольклорист А.К. Сержпутовский в очерках «Белорусы-полешуки» (1908), «Земледельческие орудия белорусского Полесья» (1910) описывает постройки, быт, обычаи и верования крестьян Мозырщины и Slutчины, исследует земледельческие орудия труда. Сборник русского этнографа, лингвиста, фольклориста, знатока быта и говоров Северо-Западного края П.В. Шейна «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» содержит сведения о быте детей в Подвинском регионе Беларуси конца XIX века.

Среди современных фундаментальных исследований в области этнографии, прямо или опосредованно касающихся трудового воспитания в белорусской народной педагогике, следует отметить коллективный труд Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси «Беларусы». В отдельных томах, в частности, «Беларусы. Т.1. Прамысловыя і рамесныя заняткі», рассматриваются добывающие промыслы (собирательство, рыболовство, охота, пчеловодство, лесные промыслы) и ремесла (ткачество, вышивка, деревообработка, гончарство, плетение, кожаные ремесла и др.), подчеркивается их роль и место в быту белорусов; в «Беларусы. Т. 5. Сям'я» освещаются особенности семейного уклада, детский быт, традиции народного воспитания.

Особого внимания, с точки зрения определения взаимосвязи трудового воспитания с различными видами воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX веков, исследования белорусских ученых разных областей знаний конца XX – начала XXI века (В.С. Болбас, Л.М. Воронецкая, А.А. Грымоть, Е.Л. Михайлова, А.П. Орлова, Л.В. Ракова, Е.Э. Рудковская, И.С. Сычева, С.Г. Туболец). А.П. Орлова в работе «Беларуская народная педагогіка» на основе многочисленных фольклорных материалов анализирует педагогические идеи и воспитательный опыт белорусского народа; И. С. Сычева, С. Г. Туболец выделяют принципы эстетического

воспитания, рассматривают народно-педагогические средства и методы воспитания белорусским народом подрастающего поколения; В.С. Болбас досконально исследует проблему нравственного воспитания в народной педагогике белорусов; Е.Л. Михайлова определяет нравственный и физический идеал белорусского народа; Л.В. Ракова в монографии «Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX – XX стст.» рассматривает особенности народной педагогики, традиции семейного воспитания. Анализ трудов вышеназванных исследователей свидетельствует о том, что в своих работах ученые уделяют особое внимание трудовому воспитанию, которое лежит в основе умственного, физического, нравственного, эстетического, экологического развития личности.

Результатом трудового воспитания в белорусской народной педагогике было не только формирование у подрастающего поколения уважительного отношения к труду, необходимых умений и навыков, но и формирование у детей отрицательного отношения к безответственности, неорганизованности, нечестности, лени, тунеядству. Трудовое воспитание лежало в основе нравственного воспитания. Воспитание трудолюбия у подрастающего поколения невозможно без формирования таких качеств как ответственность, совесть, уважение к старшим, доброе отношение к людям, сознание своего долга. взаимосвязи различных аспектов воспитания. Современные этнопедагогики, определяют цель воспитания в белорусской народной педагогике как формирование совершенного человека – труженика, патриота, семьянина и высоконравственной личности. В своих работах они отмечают, что труд белорусы считали важнейшим делом в жизни человека и критерием его нравственности [1]. Это подтверждают белорусские пословицы: «Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш», «Хто з працай дружыць, той живе і не тужыць», «Добра працуеш – павагу маеш», «Лепш заробленае, чым пазычанае», «Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш», «Для здаровага чалавека праца – лепшы доктар», «Хто людзям жадае добра, тое ж сам атрымае».

Стремление белорусского народа к прекрасному позволяет говорить об эстетической составляющей труда. С.Г. Туболец, исследуя традиции эстетического воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX-конца XX столетия, показывает эстетическую составляющую трудовой деятельности. Несмотря на повседневность, тяжесть труда, он должен быть красивым: рационально организованным, выполняться целенаправленно, и результат также должен быть эстетически значимым. Ученый утверждает, что о полезности труда как для работника, так и для других лиц; о полезности утилитарной и духовной, можно говорить тогда, когда труд утверждает человека в действительности, приносит наслаждение и удовольствие от действий, усилий, результатов. Это нашло свое отражение в пословицах и поговорках: «Жаданая праца як сонца ўзыход», «Зпесняй і работа спорыцца», «Кавалькуе, а жалеза пяе», «Не пытайся, ці галоўка гладка, а пытайся, ці падмецена хатка», «Прымусовая работа самая цяжкая», «Гады слова – серабро, калі справы – золата». Автор указывает, что эстетический идеал вбирает в себя отношения человека к труду, людям, природе и содержит образ человека-труженика. Народные пословицы, поговорки подчеркивают, что «Не той харош, хто прыгож, а той харош, хто для дзела гош». Иначе говоря, не назовут красивым лентяя, лодыря. Внешняя красота не имеет первостепенного значения. Люди отметят красоту лица, тела, однако сравнение пойдет через трудовые поступки («Бровки как сярпчкі, а ніўка няжатая стоіць») [8].

Ярким примером эстетической составляющей трудового воспитания является календарно-обрядовая поэзия белорусского народа. Аграрный календарь белорусов и календарно-обрядовая поэзия показывают изменения в труде крестьян соответственно

сезонным изменениям природы. Каждый этап сельскохозяйственных работ получил высокую нравственно-эстетическую оценку. Об этом свидетельствуют характерные только для белорусов волочобные песни. В них все сезонные изменения природы и сроки ведения сельскохозяйственных работ показаны очень сжато, ёмко, лаконично и в то же время необычайно образно и эмоционально. В волочобных песнях хозяин, хозяйка, их дети трудолюбивы, совестливы, домовиты, скромны, уважительны к людям.

Народный календарь отражает знания о ведении хозяйства, о земле, о самой жизни трудового народа, что свидетельствует о взаимосвязи трудового и умственного воспитания. Наблюдения за природой находят свое отражение в народных приметах, нередко выраженных в пословицах, поговорках, загадках, поверьях, песнях: «Шмат снегу – шмат хлеба», «Божая кароўка, што заўтра будзе – дождж ці пагода? Пень ці калода? Пагода – ляці. Дожджык – сядзі», «Ластаўкі нізка лётаюць – будзе дождж», «Увосень – работ восем», «Багата вясна кветкамі, а восень палеткамі», «Студзень зямлю студзіць, ды надзею на вясну грэе», «Сакавік – з вадой, красавік – з травой, май – з кветкамі», «Лета збірае, а зіма праядае» «Калі бяроза жаўцее зверху, хутка маразы», «Шмат жалудоў на дубе на цёплую зіму», «Вялікія мурашкі ўвосень – на суровую зіму», «Лета прагуляеце – восенню не збераце».

Прослеживается в народной педагогике белорусов взаимосвязь эстетического, трудового, умственного воспитания. Народ заботился об умственном развитии детей, совершенствовании памяти, логическом мышлении, формировании познавательных интересов и способностей. Умственное воспитание было направлено, в том числе и прежде всего на усвоение традиционных знаний, хозяйственных, бытовых умений и навыков, а также на передачу опыта трудовой деятельности и человеческих отношений, понимание разнообразных жизненных явлений.

При этом, следует отметить, что значимой составляющей умственного воспитания являлось не только приобретение знаний, но и применение этих знаний на практике. О необходимости тесной взаимосвязи связи обучения с жизнью свидетельствуют пословицы, поговорки: “Чалавек без практыкі – пчала без мёду”, “Чаго не можна ўзяць рукамі, хапай галавой”, “Адзін добры вопыт важней сямі мудрых павучанняў”, “Дзе розумам не дайду, дык у кніжцы знайду”.

И, бесспорно, трудовое воспитание неразрывно с физическим воспитанием, т.к. главная цель физического воспитания – вырастить здорового человека, здорового труженика, поскольку здоровье основа благополучия семьи: «Здароўе даражэй за ўсё», “Абы здароўе, а работа будзе”, “Няма багацтва над здароўем”, “Абы здароўе, а жыццё будзе”, “Як здароў, дык жыць нада”.

Первые трудовые навыки дети осваивали посредством игры, что оказывало непосредственное влияние на физическое воспитание подрастающего поколения. Наблюдая за взрослыми, дети воссоздавали увиденные трудовые операции. Н.Я. Никифоровский писал в конце XIX века, что бесспорно большая часть местных игр есть подражание и воссоздание сельскохозяйственных и домашних работ взрослых, вольными или невольными свидетелями которых дети становятся с малых лет [3, с. 23]. Это подтверждает Е.Р. Романов: «... Из других забав детей можно указать на уборку сена. Дети рвут руками или при помощи самодельной косы траву, расстилают ее рядами для высушки, потом сгребают и складывают в копны, а из копен делают крошечные стога. Иногда дети, собравшись большой толпой, изображают из себя стадо домашних животных; двое из них делаются пастухами: берут кнуты и гонят стадо «на пашу», к водопою и т.д.» [5, с. 590]. Игры способствовали не только приобретению знаний о трудовой деятельности, но и физическому, нравственному развитию подрастающего поколения.

Белорусские просветители прошлого и настоящего подчеркивают в своих исследованиях особенности трудового воспитания детей в соответствии с их возрастными особенностями. В частности, современный исследователь традиций семейного воспитания белорусов Ракова Л.В., отмечает что участие детей в труде взрослых, приучение их к разным полезным занятиям также физически воспитывало детей. Важным занятием малолетних детей летом был сбор грибов, ягод, лекарственных растений. Детской обязанностью было натереть лыко или нарезать лозы для изготовления лаптей, корзин и других вещей. Ни один крестьянский ребенок в традиционной белорусской семье не избегал такого занятия как пастушество. С пяти-шести лет дети пасли птиц (кур, гусей, уток и др.), позже – коз, свиней, коров, лошадей. Это занятие требовало от детей ответственности за ущерб, который при недосмотре делали животные или птицы. К тому же, нужно было вставать на рассвете (для пастбы лошадей и коров) [4]. Этнограф и фольклорист конца XIX века Шейн П.В. в своей работе «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» отмечал, что воспитание белорусских детей начинается с пастушки: «... Так как всякий хозяин должен пасти сам свой скот, то как только ребенку исполнилось 7 лет, будь то девочка или мальчик, его посылают в поле со скотиной. Пастухом ребенок бывает до 13 лет, после же этого срока отец – сына, а мать – дочь начинают приучать к работе, т.е. брать с собою по-всюду» [9]. Просветитель конца XIX – начала XX века Довнар-Запольский Н.В., характеризуя работу детей в традиционной белорусской семье, писал, что они с ранних лет выполняют те или другие хозяйственные обязанности, и чем семья меньше, тем раньше крестьянский подросток знакомится с суровым трудом [2].

В народе ценились физическая сила и долголетие, что требовало сохранения физической и умственной активности, умения в условиях тяжелого физического труда и отсутствия медицинской помощи предотвратить разрушение здоровья. Здоровье являлось наивысшей ценностью: «Здаровы багатаму варт». Так И.В. Сычова, исследуя особенности народного воспитания Мозырского Полесья отмечает, что чем больше человек трудился, тем он был здоровее, более приспособлен к преодолению трудностей: «Маці жала, радзіла, пераначавала, дзень дома пабула і пашла работаць. Што большэ жэншчына робіць, то легчэ ражаць яна будзе» [7].

В трудовом воспитании осмысливалась необходимость заботы о родной природе. Природа являлась и источником материального благоустройства, и источником вдохновения: определяло место проведения и сюжеты для детских игр, образы и узоры для народного творчества; материал для изготовления одежды, обуви, детских развлечений. Игрушки делали из дерева, глины, кудели, соломы, овечьей шерсти, что содействовало природосообразности воспитания.

Экологический аспект в содержании трудового воспитания проявлялся в бережном, уважительном отношении к птицам, насекомым, животным. Дети, которые обычно выполняли функции пастухов, хорошо знали особенности присмотра за животными, т.к. знали, что здоровье и благополучие животных – условие здоровья и благополучия семьи. А.К.Сержпутовский в «Очерках Беларуси» (1907-1909) приводит некоторые методы и средства, которыми пользовался народ, чтобы воспитать у молодёжи любовь к животным: «надо отметить, что простолудин любит домашних животных, желится с ними последним кусочком хлеба... Убелённые сединой и умудрённые жизненным опытом старики обычно говорят молодёжи в виде поучения и совета: «Сам не еш, а каню дай», «Дагледзь каня дома, та ён цябе ў дарозе (дагледзіць)», «Вала перш пакармі, тагды даймі (патрабуй работы)» [6].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что трудовое воспитание в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX веков предусматривает усвоение социального опыта предыдущих поколений, соблюдение народных традиций,

реализацию в тесной взаимосвязи с другими аспектами народного воспитания. Взаимосвязь трудового воспитания с другими видами воспитания в белорусской народной педагогике представлена на рисунке 1.



Рисунок 1 – Взаимосвязь трудового воспитания с другими видами народного воспитания в белорусской народной педагогике

Таким образом, анализ трудов белорусских этнографов, фольклористов, этнопедагогов прошлого и настоящего, фольклорного и этнографического материала свидетельствует, что трудовое воспитание в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX столетия тесным образом взаимосвязано с другими видами воспитания: нравственным, умственным, физическим, экологическим, эстетическим.

**Список использованных источников:**

1. Арлова, Г.П. Белорусская народная педагогика / Г.П. Арлова. – Минск: Нар.асвета, 1993. – 120 с.
2. Довнар-Запольский, М.В. Исследования и статьи. / М. В. Довнар-Запольский. – Т.1. – Киев, 1909.
3. Никифоровский, Н. Я. Очерки Витебской Белоруссии : старцы (из XII кн. «Этнографического Обозрения») / Н. Я. Никифоровский. - М. : Высочайше утверж.ТовариществоСкоропеч. А.А. Левенсон, 1892. – 36 с.
4. Ракава, Л.В. Эвалюцыятрадыцыйсямейнагавыхаваннябеларусаў у XIX – XX стст.:манаграфія / Л.В. Ракава. – Минск: Бел. навука, 2009. – 312 с.
5. Романов, Е.Р. Белорусский сборник. Быт белоруса. Вып. 8. / Е.Р. Романов. – Вільна, 1912.
6. Сержпутовский, А.К. Очерки Беларуси [в 7 ч.] / А.К. Сержпутовский. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1907-1909.
7. Сычова, І. С. Народная педагогика Мазырскага Палесся ў традыцыйнай культуры рэгіёна : дысс ... канд.пед.наук –13.00.01 / І.С. Сычова; Установа адукацыі «Мазырскі дзяржаўны педагагачны ўніверсітэт імя І. П. Шамякіна». – Мазыр, 2011. – 192 с.
8. Туболец, С.Р. Традыцыі эстэтычнага выхавання ў беларускай народнай педагогіцы канца XIX – пачатку XX стагоддзяў : дысс. ... канд. пед. наук – 13.00.01; Витебский гос.ун-т имени П.М. Машерова / С.Р. Туболец. – Витебск, 2014 – 209 с.
9. Шейн, В.П. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1887-1902.